

Полуденный звонок прозвенел, и первая волна детей высыпала на улицу, окружив разнообразные лотки с едой. Вскоре несколько нетерпеливых ребят начали подходить к Ши Яню. Его первая партия готе уже была готова — с овощной начинкой, по-прежнему два юаня за лян.

Кто-то рискнул спросить цену, купил и стал пробовать.

— Вкусно! — глаза ребенка загорелись. — Дай еще один лян.

Как только один купил, остальные перестали сомневаться. Вокруг трехколесного велосипеда Ши Яня быстро образовалась толпа.

— Сколько стоит с мясной начинкой? — спросила одна девочка.

Городская средняя школа была интернатом, и ученики возвращались домой только раз в месяц. Всю неделю они ели однообразную столовскую еду, поэтому при мысли о мясной начинке их глаза буквально загорелись.

— Три юаня за лян, — ответил Ши Янь.

— Как дорого! — Некоторые ученики сразу же отступили.

Но та самая девочка, которая первой спросила, с презрением бросила:

— Нищebroды.

Затем она великодушно добавила:

— Давай три-пять лянов, посмотрим, наедусь ли я.

Ши Янь, конечно, не стал взвешивать ей три или четыре ляна.

Казалось, он встретил настоящего предвестника будущих гурманов.

Девочка съела больше двадцати готе, а затем заказала еще три ляна с овощной начинкой, чтобы перекусить на перемене.

Ши Янь только качал головой, удивляясь такому аппетиту. Наверное, она из семьи владельцев какого-то завода. Конечно, не крупного, иначе она бы не училась в городской средней школе. Вероятно, это что-то небольшое, вроде фабрики по производству лапши.

После готе ученики ринулись к соседней лавке с кашей.

Хозяин лавки недоумевал: сегодня бизнес шел отлично, но почему-то студенты пили только кашу и ничего не ели.

— Мне один лян с мясом и один с овощами! — кричали мальчики и девочки.

Ши Янь впервые оказался в такой ситуации и едва справлялся.

— Ши Янь? — вдруг раздался знакомый голос, заставивший его насторожиться.

Подняв голову, он увидел Сунь Ханя. Неужели он учится в городской средней школе?

Не раздумывая, Ши Янь потянул его к себе:

— Считай деньги. Здесь овощные, здесь мясные. Овощные — два юаня за пять штук, мясные — три юаня за четыре штуки.

Овощные были меньше, мясные — крупнее. При готовке их уже взвешивали, так что дополнительно взвешивать не нужно было.

Сунь Хань на мгновение замер, но быстро сообразил и включился в работу. Поначалу он путался, несколько раз ошибался, но вскоре его скорость стала даже выше, чем у Ши Яня. Ученики, наблюдая за этим, начали подшучивать над Ши Янем, что заставило его смеяться и плакать одновременно.

Наконец, когда все ушли, их руки едва могли подняться.

Ши Янь выключил плиту, выложил оставшиеся готе в миску, и Сунь Хань быстро съел их. Не сказав лишних слов, он поблагодарил Ши Яня и бросился к школьным воротам.

Видимо, он понял намерения Ши Яня.

Ши Янь тоже был рад. Ведь он не только облегчил себе задачу, но и оплатил за то, что Сунь Хань когда-то купил ему лекарства. Это был идеальный обмен.

Следующие три дня они работали вместе. Несмотря на завистливые взгляды конкурентов, все шло отлично. Ши Янь хотел разделить доход в пропорции 70 на 30, но Сунь Хань настаивал на 90 на 10, говоря, что он просто помогает, и если в будущем доход увеличится, они смогут пересмотреть условия.

Ши Янь не стал настаивать. В последнее время у него действительно не было денег, и он все еще был должен Тан Аньминю. По своей натуре он хотел как можно скорее рассчитаться с долгами.

На четвертый день Ши Янь наконец-то получил передышку. У Сюй Цзэ был первый выходной с начала учебы, и они сладко проспали до обеда.

Ши Янь взял выходной из-за свадьбы Братца Эра.

Ведь Братец Эр помог ему так много, что он был ему искренне благодарен. Когда Братец Эр лично принес приглашение, Ши Янь не мог отказаться.

Выспавшись, они с Сюй Цзэ приняли душ, переоделись, привели себя в порядок и, взяв две купленные в городе куклы, отправились в новый дом Братца Эра.

Три больших дома Братца Эра были построены недавно, и Ши Янь даже помогал в строительстве, но не взял ни копейки.

В этих домах не было ничего особенного, кроме модных окон в европейском стиле. Невеста где-то увидела такие окна и заявила, что без них замуж не пойдет.

Братец Эр сначала злился, потом ругался, потом они поссорились. Когда девушка всерьез перестала с ним общаться, он запаниковал и пошел мириться. В итоге он согласился на эти необычные окна.

Ши Янь, видевший множество архитектурных стилей, считал, что европейские окна на фоне

деревенского дома смотрятся необычно, но довольно красиво. По крайней мере, это было оригинально.

Однако не все могли оценить эту задумку.

Сунь Чэнь втихомолку смеялся до слез, говоря, что Братец Эр когда-то смеялся над ним за то, что он подкаблучник, а теперь получил по заслугам. Братца Эра это так смутило, что он чуть не провалился сквозь землю.

Раздался грохот фейерверков.

Ши Янь и Сюй Цзэ подошли к новобрачным, каждый с куклой в руках. Братец Эр улыбался, как ребенок, совершенно не похожий на своего обычного уверенного себя. Его лицо покраснело, будто он был пьян.

Старик Гуань подозвал Ши Яня и Сюй Цзэ к себе, наблюдая, как четверо братьев веселятся вместе. Его сердце наполнилось теплом. Братец Эр, хотя и был вторым по старшинству, всегда был упрям и говорил о свободной любви. Он затянул с женитьбой до тех пор, пока младший брат уже не обзавелся детьми.

Как бы то ни было, мечта Старика Гуань сбылась. Все четыре сына женились. Невестки, может, и не самые идеальные, но сыновья были преданы ему и заботились о нем. Это вызывало зависть у многих.

Выпив немало, Братец Эр подошел к Ши Яню, одной рукой обняв Сюй Цзэ, а другой — Ши Яня, и сказал:

— Когда Сунь Чэнь женился, ты готовил, и он дал тебе красный конверт. Я подумал, что когда я женюсь, ты просто придешь, и я тоже дам тебе красный конверт!

— На! — Братец Эр, с запахом алкоголя, действительно достал из кармана два толстых красных конверта.

Сюй Цзэ растерянно прижался к Ши Яню.

Старик Гуань засмеялся:

— Бери, это единственный раз, когда он так делает! В прошлый раз никто не получил подарков, я чуть не поругался с ними!

Братья Гуань, смеясь, почесали затылки.

Ши Янь кивнул и принял конверты, не говоря лишних слов, но в душе запомнил эту доброту.

— Целуй, целуй, целуй! — кричали окружающие.

Невеста, стоя на красной дорожке в красных туфлях, покраснела от смущения. Ее лицо, украшенное румянами, выглядело мило. Она застенчиво посмотрела на Братца Эра.

Тот не стал стесняться и поцеловал ее с жаром.

— Ооооооо!

И тут началось...

В воскресенье Ши Янь разгрузил трехколесный велосипед, положил в кузов старую ватную куртку, накрыл чистой простыней и усадил туда Сюй Цзэ, чтобы отвезти его на прогулку.

Трехколесный велосипед ехал медленно и плавно. Сюй Цзэ прятался за спиной Ши Яня, чтобы укрыться от ветра, грызя конфету и разговаривая с ним.

— Брат, наш учитель китайского такой хороший, — с энтузиазмом говорил Сюй Цзэ. — Она сказала, что я хорошо читаю, и даже предложила мне вести чтение в классе.

— Правда? — улыбнулся Ши Янь. — У тебя и математика отлично идет.

— Потому что ты хорошо учишь, — хихикнул Сюй Цзэ, осторожно встав и облокотившись на спину Ши Яня, покачиваясь вместе с велосипедом.

Ши Янь услышал, как Сюй Цзэ хрустит конфетой.

— Сюй Цзэ, конфеты есть можно, но не много сразу. Иначе зубы испортятся, и ты больше ничего не сможешь есть.

— Ладно, — надув губы, Сюй Цзэ убрал руку от кармана.

Ши Янь заметил это и улыбнулся.

— Куда пойдём? — спросил он.

— Не знаю, — покачал головой Сюй Цзэ. — Брат, покатай меня по деревне. Я еще не видел, как выглядят поля.

— Не холодно?

<http://bllate.org/book/16628/1523005>